

УДК 174.4

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-1-07-15

Н. В. Жадунова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: zhadunovan@mail.ru

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭТИКА: «НОВЫЕ» СПОРЫ ВОКРУГ «СТАРЫХ» ПРОБЛЕМ

В статье анализируются проблемы современной академической этики, во многом обусловленные «растерянностью» академического сообщества перед доступностью искусственного интеллекта (ИИ) и цифровой открытостью, девальвацией значимости высшего образования и принадлежностью к научному этосу, требованиями, предъявляемыми к вузам в плане диверсификации доходов и пользы для экономики. Стремление получить «быстрые» результаты от образования и исследований, количественные показатели вовлечения молодежи в науку и преподавание, смещение ценностных акцентов высшего образования на лидерство, предпринимательскую и информационную активность на практике оборачиваются формализацией, попыткой за «большими» цифрами отчетов скрыть проблемы качества образования, плагиата, регламентации использования ИИ, недобросовестного поведения, номинальности этических кодексов и др.

Ключевые слова: академическая этика, «новая этика», нормы, принципы, сообщество, исследования, образование.

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>

Ссылка для цитирования: Жадунова Н.В. Академическая этика: «новые» споры вокруг «старых» проблем // Социальные нормы и практики. 2024. № 1. С. 7-15. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-1-07-15.

N. V. Zhadunova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: zhadunovan@mail.ru

ACADEMIC ETHICS: “NEW” DISPUTES AROUND “OLD” PROBLEMS

The article analyzes the problems of modern academic ethics. They are associated with the “confusion” of the academic community in front of the availability of artificial intelligence (AI) and digital openness, the devaluation of the importance

of higher education and belonging to the scientific ethos, and the requirements placed on universities in terms of diversification of income and benefits for the economy. The desire to get “quick” results from education and research, quantitative indicators of youth involvement in science and teaching, a shift in the value accents of higher education towards leadership, entrepreneurial and information activity in practice turn into formalization, an attempt to hide a number of problems behind “big” reporting numbers. We are talking, first of all, about problems related to the quality of education, plagiarism, regulation of the use of AI, dishonest behavior, nominal ethical codes, etc.

Keywords: academic ethics, “new ethics”, norms, principles, community, research, education.

Acknowledgments: The article is supported by the Russian Science Foundation № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>

For citation: Zhadunova N.V. (2024) Academic Ethics: “New” Disputes around “Old” Problems. *Social norms and practices*. No. 1. P. 7-15. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-1-07-15.

Введение

Академическая этика сегодня является одним из инструментов регулирования поведения членов академического сообщества в условиях изменений в системе высшего образования и науки. Проблемы академической этики касаются прежде всего круга вопросов, обусловленных пониманием академической свободы, добросовестности, честности, открытости, а также невозможности описать в дихотомических категориях «хорошо» и «плохо», «допустимо» и «недопустимо» все варианты образовательной и научной деятельности различных субъектов: обучающихся, преподавателей, представителей административных органов и т.д. Принципы и нормы академической этики, нашедшие свое отражение в многочисленных этических кодексах, созданных в российских университетах, не утрачивают своей теоретической значимости, однако для практического применения требуют конкретизации. Так, например, норма, запрещающая недобросовестное поведение – плагиат, сегодня теряет свою категоричность на фоне использования студентами, и не только студентами, материалов, сгенерированных искусственным интеллектом. И поскольку введение запретов на использование искусственного интеллекта противоречит развитию цифровых технологий в науке и образовании, необходимо пересматривать подходы к использованию контента, созданного нейросетями, обсуждать и определять границы и правила, совершенствовать сервисы, которые помогают обнаружить алгоритмы ИИ.

Обсуждение этой и других проблем, возникающих на фоне множественности подходов к определению содержания и развития академической этики, особенностей ее регуляторного влияния на поведение

членов академического сообщества, предполагает выработку рекомендаций, направленных на уменьшение нарушений этики науки и образования.

О разности подходов к академической этике

Подходы к изучению академической этики можно характеризовать как поиск оснований для ответа на вопросы: В чем заключается специфика академической этики? Существуют ли принципиальные отличия между академической этикой классического университета и этикой корпоративной (для вузов предпринимательского типа) [Бакштановский, Согомонов, 2009]? Что может стать основанием для соблюдения этических кодексов – жесткий контроль за соблюдением их норм и принципов, а также санкции за их нарушение, или формирование «этичной» среды, строящейся на индивидуальной «моральной дисциплине» [Гусейнов, 2008] и признании ценности академической свободы [Гиббс, 2022], добросовестности [Апресян¹, 2016] каждого члена сообщества?

Ключевой характеристикой академической этики, по мнению исследователей классических университетов, признается академическая свобода, которая является базовым моральным принципом высшего образования и предполагает доверие, самоконтроль как воздержание от «самообмана», которые должны «содержательно определяться за рамками контрактного статуса наемного работника и простираются за рамки этого статуса» [Гиббс, 2022: 94].

Долженствование в рассуждениях такого рода – важное условие, так как доверие и самоконтроль выступают как совокупность требований к личности, которые описывают зону идеального и необходимого в академическом сообществе, но полностью недостижимого. Р.Г. Апресян, рассуждая о добросовестности и ее взаимосвязи с успехом, пишет об отсутствии академического сообщества как самосознательного, организованного, рефлексизирующего, осознающего свою социальную миссию и свои профессиональные интересы, а значит, имеющего внутренние обоснованные критерии успешности, заслуженности, достоинства в профессии. Для него исходным моментом образования такого сообщества является формирование «этики успеха профессора, преподавателя, исследователя», что в конечном счете будет являться формированием профессиональной этики, более или менее институционализированной, способной противостоять давлению бюрократии [Апресян, 2016: 78].

Несколько иное понимание академической этики предлагает В.И. Бакштановский. По его мнению, существенное влияние на этику академического сообщества оказывает трансформация современного университета, который «утрачивает свою сугубо образовательную и научную специфику, постепенно превращаясь в организацию-корпорацию, где идея экономической эффективности и нацеленной на решение прикладных задач

---

¹ Рубен Грантович Апресян признан иноагентом Министерством юстиции Российской Федерации.

становится доминирующей» [Бакштановский, 2016: 163]. Изменения этики обусловлены изменением роли и миссии университетов, переходом от обучения и научных исследований к коммерциализации образования и результатов научной деятельности, смене модели финансирования, к активному участию в развитии общества.

Бюрократизация и «экономика знаний» как факторы развития этики Университета 3.0

Бюрократизация, влияние которой неизбежно в этом процессе, становится триггером для существующей системы академической свободы и формирует нормы и ценности вуза как корпорации. Прагматическое экономически обусловленное движение от этики профессора к этике корпорации, с одной стороны, неизбежный процесс для университета 3.0 [Каталевский и др., 2022], с другой стороны, оно является своеобразным вызовом академическому сообществу: выбор ценности «жизнь ради общества» [Гиббс, 2022: 100] или ценности технологической и инновационной зрелости для «максимизации общественной полезности» [Каталевский и др., 2022: 20].

На первый взгляд, утилитарно-прагматическое понимание академической этики ставит под сомнение не только идею университета, но и этические принципы, невозможность следования которым определяется вполне «бытовыми» причинами. Так, Е.А. Гаврилина полагает, что угрозами принципа академической честности являются и загруженность преподавателей, и излишне бюрократизированный подход к оценке качества работы ученого или преподавателя, и деление публикаций на «серьезные» и «несерьезные», и дефицит идей [Гаврилина, 2023]. Недобросовестность преподавателей становится стимулом недобросовестности студентов; приемлемыми практиками, причем воспроизводимыми, считаются «заказ» работы, плагиат и др.

Количественные показатели для оценки результативности работы преподавателей и научных сотрудников вуза (количество публикаций в высокорейтинговых журналах, количество обученных, объем средств, привлеченных преподавателем на научно-исследовательскую деятельность, доходы от реализации образовательных программ и др.) работают на достижение стратегических целей современного университета, но в то же время снижают мотивацию и удовлетворенность работой научно-педагогических работников: «большой объем нагрузки на преподавателя снижает удовлетворенность работой, что в свою очередь влечет снижение эффективности деятельности, подмену содержательных результатов фиктивными, числовыми» [Ефимова, Латышев, 2023: 78]. Эти факторы негативно сказываются на способности воспроизводства ценностей академического сообщества.

Стратегии развития современных вузов строятся на концепте «экономика знаний», который определяет знание как рыночный продукт. Стоимость знаний определяется издержками на их производство, использование и реализацию с учетом затрат на исследование, разработку, обучение [Тюкавин, 2014].

Поэтому эффективность вузов определяется не столько развитием самого знания и фундаментальной науки, сколько результативностью инновационных процессов, прикладными исследованиями, гарантирующими получение «быстрых результатов», экономящих время и издержки, конкурентоспособностью. Нацеленность на выполнение таких показателей, несомненно, стимулирует экономическое и инновационное развитие университетов, однако ставит под сомнение идею социального воспроизводства «идеальных конечных цивилизационных целей» в вузах. Деидеализация деятельности университетов, «экономизация науки и образования» по мнению А.В. Ястребцевой привели к тому, что и наука, и образование превратились в ветви экономической макросистемы, изменившей цель (рентабельность, бизнес-партнерство) и функции (статус «преподавателя-ученого» сменился на «исследователя-эксперта») академического сообщества [Ястребцева, 2010: 139].

Модель Университета 3.0, в основе которой лежит нацеленность на результат и доходность, не нуждается в академической свободе, она вполне заменима корпоративными нормами и регламентами, которые в полной мере соответствуют моделям « сетевого университета (network university)», «креативного университета (creative university)», «инновационного и предпринимательского университета (innovative and entrepreneurial university)» [Карпов, 2023: 6]. Однако у такой модели есть немало рисков, которые, стирая границу между вузом и бизнесом, способствуют, во-первых, размыванию профессионального академического сообщества и оттоку кадров из университетов в бизнес, во-вторых, отказу от фундаментальной науки в пользу узкой специализации под нужды бизнеса [Самоволева, 2019: 89].

Принципами этики академического сообщества становятся не свобода, доверие, предназначение, служение, а нацеленность на конформизм и прагматизм: «обеспечение управляемости коллектива сотрудников, достижение состояния бесконфликтности внутри организации, формирование и поддержание привлекательного имиджа организации во взаимоотношениях с внешней средой, в основе которого привлекательность поведения и взаимодействия каждого из сотрудников и, возможно самое главное, мотивированная мобилизация всех ресурсов на максимальную самоотдачу сотрудников для достижения объединяющих целей организации» [Сидорин и др., 2015: 105].

Ситуация осложняется также тем, что академическая свобода ограничена цифровизацией образования и науки, внедрением дистанционных образовательных технологий, которые стирают границы личного и профессионального, дистанцируют преподавателя и студента, меняют формы учебного и научного взаимодействия и взаимовлияния, формируют новые негативные практики (плагиат, генерация текстов нейросетями, списывание во время онлайн-занятий или онлайн-экзамена без надлежащего прокторинга и др.). А выработка новых механизмов этической регуляции поведения членов академического сообщества в создавшихся условиях «отстает» от развития и использования цифровых технологий.

Заключение

Взгляд на университет как место монетизации знаний, их превращения в приносящую доход интеллектуальную собственность, определяет вектор будущего развития академического сообщества как успешного предприятия, где свобода исследования и свобода получения образования могут быть ограничены перечислением типовых «основных обязанностей, принципов и правил служебного поведения работников» в условиях цифровизации.

Академическая этика сегодня является маркером социальной включенности вуза в этическую повестку, обсуждение ее проблем свидетельствует о признании имеющихся несоответствий в системе образования и науки, устремлении к достижению если не идеальных, то направленных на достижение идеала норм и принципов, которую делают систему академического взаимодействия прозрачной и действенной. Это место для дискуссий, направленных на достижение «желанного будущего» [Москвич, Викторук, 2016], конкуренции в области добросовестности, нацеленности на служение, самоконтроль и практику малых дел.

Моральные суждения в области академической этики опираются на общетеоретические этические установки с одной стороны, а с другой – на описание фактов, столкновений, реальных практик, складывающихся сегодня в академической среде.

Дискуссионными остаются вопросы, связанные с тем, какие принципы должны составлять основу академической этики, необходима ли специализация норм с учетом различных субъектов академической этики и сфер регулирования: собственно, достижения целей академической среды и профессиональной деятельности (в случае студентов – будущей профессиональной деятельности). Диапазон академической этики велик: от идеи самоотверженного служения науке (доверие, академическая свобода, открытость, честность) до идеи социального контракта, предполагающего прежде всего взаимную ответственность и взаимное оценивание (партнерство, уважение, контроль и самоконтроль).

И если первое предполагает декларацию системообразующих норм и принципов, то второе – детализацию в кодексах, регламентах и работе этических комитетов и комиссий. Баланс между социально-экономической функцией университетов и университетом как центром культуры, знаний и исследований позволит сохранить и развить традицию автономии вуза и его ответственности за академическое качество научных исследований и знаний.

Список литературы (References)

1. Апресян Р.Г. Добросовестность и успех // Ведомости прикладной этики. 2016. № 49. С. 66-78.

Apressyan R.G. (2016) Integrity and Success. *Semestrial papers of applied ethics*. No. 49. P. 66-78. (In Russ.).

2. Бакштановский В.И. Кодекс этики или стандарт легальности? Концептуальный замысел обновления этической инфраструктуры трансформирующегося университета // *Ведомости прикладной этики*. 2016. № 48. С. 162-180.

Bakshtanovsky V.I. (2016) The Code of Ethics or the Standard of Legality? The Conceptual Project of Ethical Infrastructure Renewal of the Transformed University. *Semestrial papers of applied ethics*. No. 48. P. 162-180. (In Russ.).

3. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Университетская этика: заповедная? корпоративная? профессиональная? // *Философские науки*. 2009. № 8. С. 29-44.

Bakshtanovsky V.I., Sogomonov Yu. (2009) University Ethics: Sacred? Corporative? Professional? *Russian Journal of Philosophical Sciences*. No. 8. P. 29-44. (In Russ.).

4. Гаврилина Е.А. Сохранение академической честности в университете в эпоху технологий // *Ведомости прикладной этики*. 2023. № 2 (62). С. 96-103.

Gavrilina E.A. (2023) Maintaining Academic Integrity at the University in the Age of Technology. *Semestrial papers of applied ethics*. No. 2 (62). P. 96-103. (In Russ.).

5. Гиббс П. Этнос свобод ученого // *Ведомости прикладной этики*. 2022. № 59. С. 93-102.

Gibbs P. (2022) An Ethos for Scholarly Freedoms. *Semestrial papers of applied ethics*. No. 59. P. 93-102 (In Russ.).

6. Гусейнов А.А. Этика профессора, или исповедь на заданную тему // *Ведомости прикладной этики*. 2008. Вып. 33. С. 11-23.

Guseynov A.A. (2008) Ethics of a Professor, or Confession on a Given Topic. *Semestrial papers of applied ethics*. Vol. 33. P. 11-23 (In Russ.).

7. Ефимова Г.З., Латышев А.С. Удовлетворенность трудом у работников высшего учебного заведения // *Вопросы образования*. 2023. № 1. С. 72-108. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-72-108>.

Efimova G.Z., Latyshev A.S. (2023) Job Satisfaction among Employees of a Higher Educational Institution. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies (Moscow)*. No. 1. P. 72-108. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-72-108> (In Russ.).

8. Карпов А.О. Высшее образование в России: несбыточные надежды? // *Философские науки*. 2023. Т. 66. № 1. С. 51-76. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-51-76.

Karpov A.O. (2023) Higher Education in Russia: Unrealizable Hopes? *Russian Journal of Philosophical Sciences*. Vol. 66. No. 1. P. 51-76. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2022-66-1-51-76> (In Russ.).

9. Каталевский Д., Космодемьянская Н., Арутюнян А., Фортин К. Университет 3.0: портфельный подход к управлению технологическими исследованиями и разработками // *Форсайт*. 2022. Т. 16. № 2. С. 15-30.

Katalevsky D., Kosmodemianskaya N., Arutynyan A., Fortin C. (2022) University 3.0: A Portfolio Approach to the Technology R&D Management. *Foresight and STI Governance*. Vol. 16. No. 2. P. 15-30. DOI: 10.17323/2500-2597.2022.2.15.30 (In Russ.).

10. Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021.

Makarova M.N. (2021) Academic ethics abroad and in Russia: how to prevent student violations in universities? Izhevsk: «Udmurtskij universitet» Publ. (In Russ.).

11. Маринова Э.В. Прикладная этика – современные вызовы академическому образованию // Ноосферные исследования. 2020. № 2. С. 13-18.

Marinova E.V. (2020) Applied Ethics – Modern Challenges to Academic Education. *Noospheric studies*. No. 2. P. 13-18. (In Russ.).

12. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Как трудно быть профессором эпохи перемен: конкуренция этических стратегий успеха // Ведомости прикладной этики. 2016. № 49. С. 41-56.

Moskvich Yu.N., Viktoruk E.N. (2016) How Hard is to be a Professor in a Time of Change. Increased Competition of Ethical Strategies for Success. *Semestrial papers of applied ethics*. No. 49. P. 41-56. (In Russ.).

13. Самоволева С.А. Проблемы формирования национальной инновационной системы: возможности и ограничения взаимодействия бизнеса и науки // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 70-89. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.2.4>.

Samovoleva S.A. (2019) Challenges for Developing National Innovation Systems: the Possibilities and Limitations of Business and Science Cooperation. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 1. No. 2. P. 70-89. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.2>. (In Russ.).

14. Сидорин А.В., Сидорин В.В. Этический кодекс вуза как основа корпоративной культуры технического Университета. Типовая модель // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1. С. 104-119.

Sidorin A.V., Sidorin V.V. (2015) The code of ethics of the university as the basis of corporate culture of technical university. Standard model. *University Management: Practice and Analysis*. No. 1. P. 104-119. (In Russ.).

15. Тюкавин И.Н. Экономика знаний // Вестник СамГУ. 2014. №6 (117). С. 145-150.

Tyukavkin I.N. (2014) Economics of Knowledge. *Vestnik of Samara State University*. «Economics and Management». No. 6 (117). P. 145-150. (In Russ.).

16. Ястребцева А.В. Университетская академическая свобода // Философские науки. 2010. № 11. С. 130-142.

Yastrebtseva A.V. (2010) University Academic Freedom. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. No. 11. P. 130-142. (In Russ.).

Сведения об авторе

Жадунова Наталья Владимировна – кандидат философских наук, директор института корпоративного обучения и непрерывного образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9058-0488

About the author

Zhadunova Natalia Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Institute for Corporate Education and Continuing Education of National Research Mordovia State University.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9058-0488

Поступила 30.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 29.04.2024.

Submitted 30.03.2024; revised 19.04.2024; accepted 29.04.2024.